

Я. В. Кузьмин

Институт геологии и минералогии СО РАН,
пр. Академика Коптюга, 3, Новосибирск,
630090, Россия
[kuzmin@fulbrightmail.org]

Institute of Geology and Mineralogy of SB RAS,
3 Academician Koptyug Av., Novosibirsk,
630090, Russia
[kuzmin@fulbrightmail.org]

Колин Ренфрю и геоархеология: заметки очевидца

Статья поступила 16.02.2026, принята 25.03.2026

Для цитирования: Кузьмин Я. В. Колин Ренфрю и геоархеология: заметки очевидца. *Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований*. 2026 (1), 70–86. DOI: 10.31600/2658-3925-2026-1-70-86

For citation: Kuzmin Ya. V. Colin Renfrew and geoarchaeology: notes of an eyewitness. (in Russ.) *Prehistoric Archaeology. Journal of Interdisciplinary Studies*. 2026 (1), 70–86. DOI: 10.31600/2658-3925-2026-1-70-86

And since archaeology, or at least prehistoric archaeology, recovers almost all its basic data by excavation, every archaeological problem starts as a problem in geoarchaeology.

C. Renfrew (1976)

И поскольку археология, по крайней мере доисторическая археология, получает почти все свои базовые данные путём раскопок, каждая археологическая проблема начинается как проблема в геоархеологии.

К. Ренфрю (1976)

Резюме. Очерк посвящён биографии и научной деятельности Колина Ренфрю, одного из лидеров мировой археологии в 1970–2010-х гг. Дан анализ вклада К. Ренфрю в два направления геоархеологии: 1) изучение с помощью геохимических методов источников обсидиана и обмена/торговли в доисторическое время в Средиземноморье и на Ближнем Востоке; 2) применение радиоуглеродного метода в археологии и анализ концепций доисторического развития Европы. Рассказывается о встречах

Kuzmin Ya. V. Colin Renfrew and geoarchaeology: notes of an eyewitness. This essay is devoted to the biography and research of Colin Renfrew, one of the leading figures in world archaeology from the 1970s to the 2010s. The author analyzes Renfrew's contributions to two fields of geoarchaeology: 1) the study, using geochemical methods, of obsidian sources and prehistoric exchange/trade in the Mediterranean and Near East; 2) the application of radiocarbon dating to archaeology and analysis of its influence on general

автора с Колином Ренфрю в период с 2001 г. по 2019 г.

Ключевые слова: Колин Ренфрю, геoarхеология, обсидиан, геохимический анализ, радиоуглеродное датирование, Средиземноморье, Ближний Восток.

understanding of European prehistory. In addition, the author tells about his meetings with Colin Renfrew that took place in the period from 2001 to 2019.

Keywords: Colin Renfrew, geoarchaeology, obsidian, geochemical analysis, radiocarbon dating, Mediterranean, Near East.

Основные факты биографии К. Ренфрю

Эндрю Колин Ренфрю (Andrew Colin Renfrew) родился 25 июля 1937 г. в городе Стоктон-он-Тис, графство Дарем (Великобритания), в семье выходцев из Шотландии. Его отец Арчибалд Ренфрю был химиком, при этом интересовался историей. Детство и ранняя юность Колина прошли уже на юге Англии, близ г. Сент-Олбанс. С детства у него проявился интерес к археологии. В 13 лет он начал работать в летние месяцы на раскопках римского поселения в г. Кентерберри под руководством самого известного британского специалиста по этому периоду Шеппарда Фрера (Sheppard Frere). Перед обучением в университете требовалось пройти обязательную в то время воинскую службу. К. Ренфрю был призван в Королевские военно-воздушные силы и провёл два года (1956–1958 гг.) в основном на одной из авиабаз в Западной Германии.

В 1958 г. он поступил в Кембриджский университет, где в течение двух лет изучал естественные науки. Затем К. Ренфрю решил переключиться на археологию, но при этом сохранил интерес к геологии и географии. Среди его учителей и наставников был ряд выдающихся британских педагогов и исследователей — Глин Дэниэл (Glyn Daniel), Дж. Грехем Д. Кларк (J. Graham D. Clark), Эрик Хиггс (Eric Higgs), Чарльз МакБёрни (Charles McBurney), Джон Коулс (John Coles) и Дэвид Кларк (David Clarke). Особо стоит выделить Дж. Г. Д. Кларка, который уже в довоенные годы использовал в своих работах геoarхеологические методы (см. Fagan 2001). В 1961 г. К. Ренфрю участвовал в раскопках раннеолитического поселения Неа-Никомидия (Nea Nikomedia) в Греции, а также посетил Национальный музей в г. Афины, где познакомился с рядом греческих и британских археологов, работавших в бассейне Эгейского моря. Занимался он и политической деятельностью, в 1961 г. был избран президентом Общества Кембриджского союза, где регулярно проводились дебаты по важным вопросам современности, а также встречи с политическими лидерами Великобритании и всего мира.

В самом конце обучения по курсу бакалавриата (лето 1962 г.) у К. Ренфрю появилась идея посетить СССР для ознакомления со скифской археологией, но из-за отказа советских властей пустить к себе группу студентов на автомобиле они совершили поездку по другим странам социалистического лагеря (ГДР, Польша, Венгрия, Румыния, Болгария и Югославия). Однокурсниками К. Ренфрю были будущие лидеры археологии Европы и Юго-Восточной Азии: Мартин Биддл (Martin Biddle), Барри Канлифф (Barry Cunliffe), Чарльз Хайем (Charles Higham) и Пол Мелларс (Paul Mellars), а также наследная принцесса Дании Маргрете, впоследствии ставшая королевой под именем Маргрете II (Margrethe II). Уже во время обучения большие способности К. Ренфрю были отмечены его однокурсниками (Higham 2021: 41, 44–46, 48–49).

В 1962 г. К. Ренфрю закончил базовый 4-летний курс бакалавриата и для продолжения научной деятельности получил ещё на три года статус

студента-исследователя (аспиранта). Основным районом его работ в 1960-х гг., интерес к которому сохранился до последних лет жизни, был небольшой архипелаг Киклады в южной части Эгейского моря (см. Renfrew 2010). Научным руководителем аспиранта стал профессор Фрэнк Стаббингс (Frank Stubbings), хорошо знакомый с археологией этого региона. В 1964–1965 гг. К. Ренфрю обнаружил и раскопал вместе с Джоном Эвансом (John Evans) первый неолитический памятник Киклад Салиагос (Saliagos) близ о. Андипарос (Antiparos). Он также детально изучил все доступные археологические коллекции Кикладских островов, обратив особое внимание на орудия из обсидиана (безводного вулканического стекла), который широко использовался в качестве сырья для изготовления каменных орудий и сосудов. На о. Мелос в Кикладском архипелаге находится важнейший источник обсидиана Средиземноморского региона.

Результатом обучения в аспирантуре стала диссертация «Культуры неолита и бронзового века Кикладских островов и их внешние связи», за которую К. Ренфрю получил степень доктора философии (PhD) в 1965 г. Впоследствии текст диссертации был переработан в объёмный (624 с.) том (Renfrew 1972a); он стал первым значительным вкладом молодого исследователя в археологию Европы. В этой книге были заложены основы тех направлений, которые К. Ренфрю развил впоследствии, особенно в следующей по времени монографии (см. Renfrew 1973), принёсшей ему международную известность. В дальнейшем К. Ренфрю написал и подготовил большую серию монографий и сборников, которые выходили вплоть до 2024 г.

После окончания аспирантуры К. Ренфрю работал на кафедре археологии Университета Шеффилда (1965–1972 гг.). Здесь началась стремительная карьера учёного. Помимо чтения лекций и проведения исследований, он в 1966 г. пробыл полгода в Университете Калифорнии в Лос-Анджелесе (США), где зарождалась «новая (процессуальная) археология». Раскопки поселения неолита и эпохи бронзы Ситагри (Sitagroi) в Северной Греции после разведки в 1965 г. были проведены К. Ренфрю с коллегами в 1968–1970 гг.; основной целью было получение надёжной хронологии Балканского региона.

В 1972–1981 гг. К. Ренфрю занимал должность профессора в Университете Саутгемптона. В эти годы он подготовил для британского телевидения программу о радиоуглеродном датировании, и для съёмок фильма были выбраны Оркнейские о-ва, где ещё в 1920-х гг. поселение Скара Брей (Skara Brae) раскопал один из самых влиятельных археологов тех лет В. Гордон Чайлд (V. Gordon Childe). Так появилась идея работать на этих островах, и в 1972–1974 гг. К. Ренфрю провёл раскопки неолитического могильника Квантернесс (Quanterness), где отобрал серию образцов на радиоуглеродный анализ. В 1974–1977 гг. он исследовал укреплённое поселение и святилище эпохи бронзы Филакопи (Phylakopi) на о. Мелос.

В 1981 г. К. Ренфрю вернулся в Кембридж и получил должность Диснейского профессора археологии (Disney Professor of Archaeology), на которой он состоял вплоть до 2004 г. Это одна из самых престижных позиций в британской археологии (основана в 1851 г.); ранее её занимали такие известные во всём мире исследователи, как Дороти Гаррод (Dorothy Garrod), Дж. Г. Д. Кларк и Г. Дэниэл.

Будучи Диснейским профессором, а также занимая в 1986–1997 гг. пост мастера (главы) Колледжа Иисуса Кембриджского университета, К. Ренфрю удалось почти невозможное: получить в 1988 г. финансирование в размере 11 млн фунтов стерлингов на постройку новой исследовательской

организации — Института археологических исследований Макдональда. Деньги были пожертвованы богатым британским фабрикантом Д. М. Макдональдом (D. M. McDonald), который интересовался археологией. Новая организация была торжественно открыта принцем Уэльским Чарльзом в 1990 г. Естественно, что К. Ренфрю стал первым директором этого института (1990–2004 гг.). Новое здание удалось вписать в комплекс старинных корпусов университета, что также было непросто. Эта задача была в чём-то похожа на ситуацию с постройкой по инициативе Э. Резерфорда для советского физика П. Л. Капицы Мондовской лаборатории в самом центре Кембриджского университета в 1932 г.

В 1987–1991 гг. К. Ренфрю снова руководил работами на Кикладах — раскопками укрепленного поселения бронзового века Маркиани (Markiani) на о. Аморгос и святилища эпохи бронзы Даскалио Кавос (Dhaskalio Kavos) на о. Карос. К последнему из них он вернулся в 2006–2008 гг. и в 2015–2018 гг., проведя дополнительные исследования.

К наиболее фундаментальным работам К. Ренфрю в 1990–2010-х гг. можно отнести написанный в соавторстве с П. Баном объёмный (около 700 страниц) учебник «Археология: теории, методы и практика» (Renfrew, Bahn 2016), выдержавший с 1991 г. девять изданий (последнее — в 2024 г.), и трёхтомную энциклопедию «Кембриджская мировая доистория» (Renfrew, Bahn 2014).

В 1991 г. К. Ренфрю получил пожизненный титул «лорд Кеймсторн» (Lord Renfrew of Kaimsthorpe) и стал членом палаты лордов парламента Великобритании (вплоть до 2021 г.). Это второй случай в истории после Джона Лаббока (John Lubbock), получившего наследственный титул «барон Эвбери» (Baron Avebury) в 1900 г. В парламенте К. Ренфрю занимался в основном вопросами сохранения культурного наследия и высшего образования. Проблеме разграбления музеев и нелегальных раскопок он посвятил достаточно много времени и сил, добившись как член палаты лордов определённых успехов в изменении законодательства Великобритании в этом отношении.

В 2004 г. К. Ренфрю официально вышел на пенсию и покинул место Диснейского профессора и должность директора Института археологических исследований, но остался сотрудником Института Макдональда. Он продолжил исследования и раскопки, хотя и в меньшем объёме.

В 1980 г. К. Ренфрю был избран в Британскую академию, в 1996 г. — в Национальную Академию наук США. В 2006 г. он стал иностранным членом Российской академии наук (по отделению историко-филологических наук). К. Ренфрю также состоял членом Европейской академии (с 1988 г.), почётным членом Королевского общества Эдинбурга (с 2001 г.), иностранным членом Австрийской академии наук и Американского философского общества, членом-корреспондентом Германского археологического института. В 1968 г. К. Ренфрю был избран членом Общества антиквариетов Лондона, в 1970 г. — членом Общества антиквариетов Шотландии.

К. Ренфрю получил несколько престижных международных премий и призов: европейскую премию Лациса (2003 г.), премию Бальцана (2004 г.), приз Бандельера (2016 г.). Ему были присуждены мемориальные медали Риверса и Гексли Королевского антропологического института (1979 г. и 1991 г.) и медаль Университета Пенсильвании (2003 г.). В 2015 г. К. Ренфрю был удостоен почётной премии Шанхайского археологического форума, а в 2019 г. получил совместно с М. Бойдом (M. Boyd) приз 4-го форума за полевые исследования на Кикладах. В декабре 2023 г. он был награждён первой премией за выдающийся вклад

в археологическую теорию от Группы теоретической археологии. Ряд университетов (Шеффилд, Афины, Саутгемптон, Ливерпуль, Эдинбург, Сент-Эндрюс, Кент, Лондон и Лима) присвоил ему почётную степень доктора.

Скончался К. Ренфрю в Кембридже 24 ноября 2024 г.

Основные научные направления работ К. Ренфрю

Колина Ренфрю без всякого преувеличения можно назвать одним из последних гигантов мировой археологии. Он также оказал значительное влияние и на смежные с ней науки.

Ренфрю считается одним из лидеров «новой археологии» (процессуализма) (Trigger 2006; Klejn 2011). Основной вклад в науку он внёс в нескольких областях: доистория Европы (особенно Кикладского архипелага и бассейна Эгейского моря); теория археологии; происхождение языков; геоархеология (радиоуглеродная хронология, поиск источников обсидиана). Ниже кратко охарактеризованы первые три направления; отдельно и более детально — геохимический анализ обсидиана и применение радиоуглеродного метода в археологии.

Уже в 1960-х гг. К. Ренфрю был скептически настроен в отношении теории о широких культурных связях Леванта, Малой Азии и Киклад (как части Эгейского региона) с отдалёнными регионами Средиземноморья (Испания) и Западной Европой (Франция и Великобритания). Вероятно, на выбор исследования феномена распространения культурных явлений в Средиземноморье и Европе повлияли работы его учителя Дж. Г. Д. Кларка, вышедшие в середине 1960-х гг. (см. Trigger 2006: 382–383). В обзорной статье, посвящённой изучению обсидиана, есть прямое указание на важную роль Дж. Г. Д. Кларка в поддержке этих пионерных тогда исследований (см. Renfrew, Dixon 1976: 137).

С развитием в 1950–1960-х гг. радиоуглеродного метода и его применением для корреляции культурных явлений (особенно с использованием калибровки радиоуглеродных дат, которая началась в самом конце 1960-х гг.) стало очевидно, что диффузионная парадигма, яркими представителями которой были О. Монтелиус (O. Montelius) и Г. Чайлд, является неверной. Это нашло отражение в диссертации К. Ренфрю и его последующих работах.

Международный успех пришёл в 1973 г., когда была опубликована монография К. Ренфрю, содержащая концепцию развития доисторической культуры в Европе в неолите и в эпоху бронзы (Renfrew 1973). В этой книге были представлены новые взгляды на хронологию и культурные процессы в Европе. К. Ренфрю назвал появление и использование калибровки радиоуглеродных дат «второй радиоуглеродной революцией». На примерах из Средиземноморья, Центральной и Западной Европы он убедительно показал, что попытка связать культурные процессы и возникновение отдельных типов археологических памятников (мегалитов, коридорных гробниц, храмов о. Мальта) с влиянием более «продвинутых» регионов — таких, как Левант, Египет и Греция, — на более «отсталые» части Средиземноморья и Центральной Европы не имеет под собой научной основы (см. Trigger 2006: 259–260, 383–384). После калибровки существующих радиоуглеродных дат неолита и бронзового века Европы стало ясно, что явления, считавшиеся результатом диффузии, возникли в «отсталых» регионах раньше, чем в «продвинутых». Так называемая «линия разлома» (геологический термин, явно пришедший из ранних лет в Кембридже, когда К. Ренфрю изучал естественные науки) в доисторической Европе между Грецией и Балканами с Италией и Испанией показала, что основные связи диффузионистской

хронологии нарушены, и Европа больше не связана напрямую — ни хронологически, ни культурно — с ранними цивилизациями Ближнего Востока через бассейн Эгейского моря.

В результате был сделан далеко идущий вывод: «Радиоуглерод помог продемонстрировать несостоятельность традиционной диффузионистской картины, созданной Ворсо, Монтелиусом и Чайлдом. Теперь задача состоит в том, чтобы создать нечто заведомо лучшее, чтобы заменить её» (Renfrew 1973: 256).

В области теоретической археологии К. Ренфрю внёс значительный вклад в процессуализм (Klejn 2011: 293–299; Trigger 2006: 433–435), а также заложил основы ряда других течений. Обладая выдающимися креативными способностями, он предложил ряд новых направлений, таких как «социальная археология», начало которой было положено в 1973 г., и «теория катастроф» (с конца 1970-х гг.). С 1977 г. он организовал ряд научных мероприятий, вылившихся в формирование Группы теоретической археологии (Theoretical Archaeology Group), конференции которой проходят теперь ежегодно. Ренфрю причастен также к становлению «когнитивной археологии» (см. Trigger 2006: 433) или «археологии познания» (начиная с 1982 г.), он внёс вклад в осмысление связи археологии и современного искусства (с начала 2000-х гг.).

Л. С. Клейн (Klejn 2011: 297, 299, 446) считал, что теоретический подход К. Ренфрю весьма близок методологии марксистской археологии, с чем последний не согласился, но затем отметил, что уделял недостаточно внимания советской теоретической археологии (см. Klejn 2012: 353). В целом в отношении теоретических работ К. Ренфрю, по мнению Л. С. Клейна (Klejn 2006: 984; 2011: 299, 444), — «большой лидер, главнокомандующий», «человек со смелыми идеями и, как всякий талант, открыт возражениям», и вообще «хорошо спорить с умными людьми».

Одной из наиболее известных и в какой-то степени провокационных книг К. Ренфрю была монография «Археология и язык: Загадка происхождения индоевропейцев» (Renfrew 1987b), посвящённая одной из наиболее сложных проблем в истории, археологии и лингвистике. Точка зрения К. Ренфрю получила название «анатолийская гипотеза», она обсуждается до сих пор. Впоследствии вместе с П. Беллвудом (P. Bellwood) он организовал большую конференцию, итогом которой стал опубликованный в 2003 г. сборник «Изучая гипотезу распространения земледелия/языков» (Bellwood, Renfrew 2003).

Когда в конце 1980-х гг. в практику археологических работ стал входить анализ ДНК современных популяций и ископаемых остатков людей, К. Ренфрю незамедлительно откликнулся на это перспективное направление и принял участие в ряде проектов.

Вклад К. Ренфрю в геоархеологию

Изучение источников обсидиана и доисторического обмена/торговли.

Исследования, посвящённые определению коренных источников обсидиана (безводного вулканического стекла с чрезвычайно острым сколом), начались в 1962 г. Большой удачей К. Ренфрю и Джонсона (Джо) Кэнна (Johnson (Joe) Cann) было то, что они нашли, как разделить с помощью геохимических методов различные источники обсидиана Средиземноморья. Для этого более 100 образцов, полученных из музейных коллекций, были изучены в Кембридже с помощью оптической спектроскопии — полуколичественного метода, который

даёт возможность получать информацию о содержании элементов-примесей (с концентрацией не более 300 долей на миллион) в обсидиане. Несмотря на невысокую точность этого метода, удалось получить «геохимические портреты» главных источников — о. Липари, о. Пантеллерия, о. Сардиния и о. Пальмарола в Западном Средиземноморье и о. Мелос в Эгейском море. Таким образом, К. Ренфрю и Дж. Кэнн продемонстрировали, как нужно вести подобные исследования.

Первые выводы были заслушаны на собрании кембриджских археологов в резиденции профессора Дж. Г. Д. Кларка в колледже Петерхауз и получили поддержку. Кларк, будучи президентом Доисторического общества (*Prehistoric Society*), предложил опубликовать результаты в трудах общества, что и было сделано (Cann, Renfrew 1964). В этой программной статье авторы изложили принципы исследования и дали примеры анализа обсидиана Средиземноморья. Полученные ими результаты однозначно свидетельствовали о доисторических связях в Средиземноморье (или их отсутствии) и об обмене/торговле обсидианом. Так, они показали, что обсидиан, связанный с храмами на о. Мальта, происходит с о. Липари близ о. Сицилия, а не из более отдалённого источника Мелос (см. Renfrew et al. 1965). Последующие анализы, сделанные более чувствительным нейтронно-активационным методом (см. Aspinall et al. 1972; Hallam et al. 1976), полностью подтвердили правильность первых находок. К. Ренфрю сделал вывод о том, что сети обмена двух главных источников обсидиана Средиземноморья — Липари и Мелос — по сути не пересекались (рис. 1), что свидетельствует об отсутствии тесных контактов бассейна Эгейского моря с западными регионами побережья Средиземного моря в неолите и эпоху бронзы (см. Dixon et al. 1968: 41; Hallam et al. 1976: 98).

Важным открытием стала идентификация обсидиана из источника на о. Мелос в донеолитическом культурном слое в пещере Франчти (Franchthi Cave) на побережье п-ва Пелопоннес (Греция). Поскольку во время существования стоянки Мелос не соединялся с материковой Грецией сухопутным «мостом», это дало возможность сделать вывод о том, что использование водного транспорта в бассейне Эгейского моря началось не позднее 7000 лет до н. э. (Dixon, Renfrew 1973). На тот момент это было древнейшее (хотя и не прямое) свидетельство древнего мореплавания в мире!

Работы по определению источников обсидиана и их использования в древности были продолжены в другом большом регионе — на Ближнем Востоке (Renfrew et al. 1966; 1968; Renfrew, Dixon 1976; см. обзор: Dixon 1976). Здесь открылась другая интересная особенность: обсидиан, найденный в Леванте (где нет собственных источников), был доставлен из центральной Анатолии (Каппадокии), на расстояние около 700 км по прямой.

Поиски информации об источниках обсидиана в 1960-х — начале 1970-х гг. были весьма затруднительными, так как геологи обычно не придавали особого внимания этой горной породе. Так, важные для дальнейших исследований образцы обсидиана в Анатолии были собраны в 1963 г. отцом Колина — Арчибалдом Ренфрю во время отпуска (см. Renfrew et al. 1966: 38); позднее это местонахождение было названо Гёллюдаг (Göllüdağ).

Итогом изучения источников обсидиана в древних культурах Средиземноморья и Ближнего Востока стали важные теоретические выводы о первобытном обмене/торговле (Renfrew 1969; 1975, 1977). К. Ренфрю эмпирическим путём выделил «зону снабжения» обсидианом, с радиусом не более

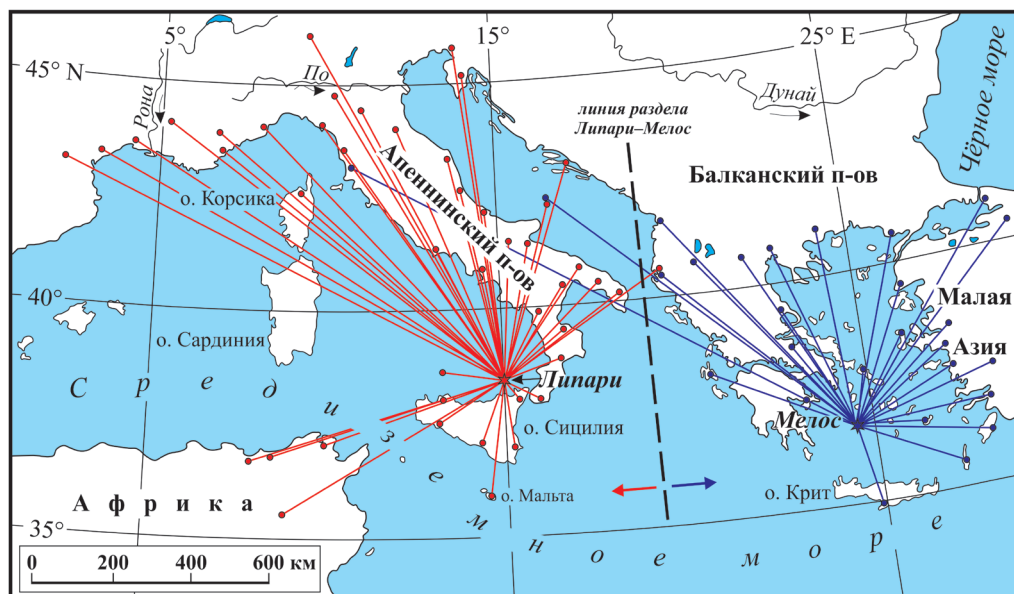

Рис. 1. Схема распространения обсидиана из источников Липари и Мелос в Средиземноморье (Tykot 2011; Milić 2014; с дополнениями автора)

Fig. 1. Scheme showing the distribution of obsidian from the Lipari and Melos sources in the Mediterranean (after Tykot 2011; Milić 2014; with author's additions)

300 км от источника и долей обсидиана в каменной индустрии не менее 80 %. Жившие в этой зоне люди могли совершать пешие походы за ценным каменным сырьём, не прибегая к помощи посредников. За пределами «зоны снабжения» находится «зона контакта», в которой получение сырья происходило путём «обмена вдоль по линии» (down-the-line), с постепенным уменьшением доли обсидиана в составе сырья до первых процентов и менее (Renfrew 1969; Renfrew, Dixon 1976). Помимо простого «обмена вдоль по линии», существовали и другие механизмы — «перераспределение из региональных центров», «торговля свободными агентами», «торговля престижными товарами» (Renfrew 1975). Эти исследования были продолжены в дальнейшем с использованием метода агентно-ориентированного моделирования (см., напр., Ibáñez et al. 2016).

После пионерных работ К. Ренфрю и его коллег исследования обсидиана как индикатора культурных контактов и обмена продолжились во всё увеличивающихся объёмах, и в 2010–2020-х гг. были опубликованы обобщающие обзоры (см. Milić 2014; Orange et al. 2017; Freund 2019; Perlès, Guilbeau 2024). Подводя итог многолетним работам по изучению источников обсидиана в Средиземноморье и на Ближнем Востоке, О. Вильямс-Торп (см. Williams-Thorpe 1995: 234–235) сделала вывод о том, что большой объём полученной информации дал возможность установить контакты древнего населения, о которых ранее либо не было доказательств, либо они вообще не рассматривались в качестве возможных.

Радиоуглеродное датирование и интерпретация его результатов в археологии. Хорошо известно, что изобретение радиоуглеродного метода было поистине революционным событием для развития целого ряда наук, включая археологию; неслучайно К. Ренфрью назвал появление этого метода «революцией». Без использования радиоуглеродного метода был бы немислим мировой синтез археологии, предпринятый Дж. Г. Д. Кларком в 1960–1970-х гг. (Clark 1977; см. Trigger 2006: 382–383).

Развитие в 1960-х гг. радиоуглеродного метода и появление процесса калибровки радиоуглеродных дат (см. Suess 1965; 1967) натолкнуло К. Ренфрью на мысль о том, что существующие представления о хронологии многих явлений и процессов в доисторической Европе выглядят неубедительными. Так, диффузионистская парадигма не могла объяснить, почему мегалиты Испании и Великобритании древнее, чем их предлагаемые «предки» в Греции; почему храмы о. Мальта древнее, чем египетские пирамиды, от которых вели происхождение монументальных сооружений Европы многие исследователи. Радиоуглеродный метод также повлиял на появление «новой археологии» в Америке (см. Renfrew 1987a: 686). К. Ренфрью вспоминал, как один из его учителей и редактор журнала *Antiquity* Г. Дэниэл начинал лекцию с анонса новых радиоуглеродных дат стоянок Англии и Франции (Renfrew 2009); однажды он показал К. Ренфрью ещё неопубликованную статью с калиброванными датами, написанную Х. Зюссом (H. Suess). Кстати, статья так и не вышла в *Antiquity*.

К. Ренфрью опубликовал серию статей, в которых радиоуглеродный метод служил основой для установления хронологии археологических комплексов. Первые даты памятников о. Мальта с мегалитическими храмами позволили определить время их создания около 3400–3000 гг. до н. э. (Renfrew 1972b), что древнее египетских пирамид. После раскопок поселения Ситагри появилась работа, в которой радиоуглеродные даты этого важного объекта были вписаны в общую хронологию юго-восточной части Европы (Моравия, Венгрия, Болгария, Южная Румыния) и Малой Азии (Renfrew 1971a). Исследования хронологии стоянок Окнейских о-вов, которые до 1972 г. не имели ни одной радиоуглеродной даты, дали возможность создать временной каркас для этого региона (Renfrew et al. 1976). Позднее с помощью К. Ренфрью была разработана хронология бронзового века Зауралья (Epimakhov et al. 2005; Hanks et al. 2007); определён возраст древнейшего в мире морского святилища на о. Керос в Кикладском архипелаге (Renfrew et al. 2012).

Первые итоги ревизии хронологии неолита и эпохи бронзы Европы на основе калиброванных радиоуглеродных дат были подведены К. Ренфрью в начале 1970-х гг. (Renfrew 1970a; 1970b). Вскоре появились работы, в которых детально рассматривалась калибровка радиоуглеродных дат и её влияние на существующие хронологические схемы доисторической Европы и Древнего Египта (Clark, Renfrew 1973; Renfrew, Clark 1974).

Естественно, что не все археологи приняли новые схемы хронологии доисторической Европы. Одним из наиболее последовательных критиков был германский исследователь В. Милойич (V. Milošić). Один из ветеранов использования радиоуглеродного метода в археологии Х. Ватерболк (H. Waterbolk) вспоминал о горячей дискуссии между К. Ренфрью и В. Милойичем в 1971 г. на международном археологическом конгрессе в Белграде (Waterbolk 1999: 13), когда оба исследователя продемонстрировали немалые актёрские способности.

Время подтвердило правильность взглядов К. Ренфрю на развитие доисторической Европы и хронологию древних культур (см. Anthony 2007). В начале 1980-х гг. была опубликована первая международно принятая программа калибровки (в виде таблицы) (Klein et al. 1982), которая впоследствии дополнялась и уточнялась. Таким образом, у археологов появился метод корреляции событий в древней истории на объективной, научной основе.

Закончить этот раздел можно следующей цитатой: «Главный урок очевиден. В прошлом мы совершенно недооценивали самобытность и творческий потенциал жителей доисторической Европы. Как мы теперь видим, было ошибкой всегда искать на Ближнем Востоке объяснение происходящим в Европе изменениям. Диффузии придавали слишком большое значение» (Renfrew 1971b: 70).

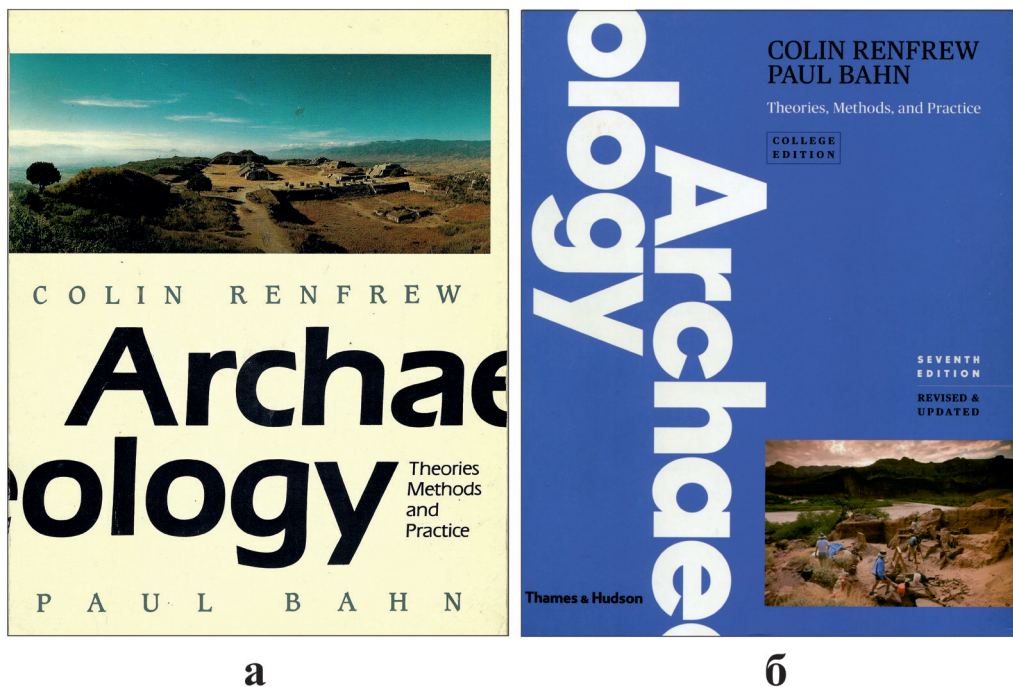
Личные встречи с К. Ренфрю

С российскими коллегами К. Ренфрю связывало несколько научных направлений — теоретическая археология, анализ древних контактов и торговли с помощью обсидиана, изучение хронологии бронзового века евразийских степей (Kuzmin et al. 2025).

В отношении теоретической археологии роль К. Ренфрю во всемирном масштабе подробно рассмотрена Л. С. Клейном (Klejn 2011: 293–307, 335–339, 428–447, 470–491). Он также отметил, что в 1991 г. «вышел его великолепный всеобъемлющий учебник археологии, написанный совместно с Полом Баном “Археология: теория, методы и практика”. Ничего более современного и полноценного — как введения — в археологии нет» (Там же: 428). Нужно отметить, что Л. С. Клейн был лично знаком с К. Ренфрю, вёл с ним оживлённую переписку и дискуссии на протяжении многих лет.

Моё заочное знакомство с К. Ренфрю состоялось в начале 1990-х гг., когда мне в руки попал привезённый из Америки упомянутый учебник (первое издание 1991 г.) (рис. 2, а). Я был весьма впечатлён как манерой изложения материала, так и списком литературы. Было ясно, что это не просто учебное пособие, а полноценный справочник по широкому кругу проблем современной археологии, которому в России нет аналогов. Я внимательно изучил содержание книги, сделал выписки из списка литературы. В 1995–1997 гг., подолгу находясь в США, не только купил очередное издание учебника, но и проработал упомянутые в нём источники по геоархеологии. А их было немало! Подсчёт в седьмом издании (Renfrew, Bahn 2016), вышедшем с цветными иллюстрациями (рис. 2, б), показал, что около 40 % объёма занимает геоархеологическая тематика.

В седьмом издании (Renfrew, Bahn 2016: 162–163) в качестве примера генетического датирования дана информация о ДНК очень раннего образца человека современного анатомического облика (*Homo sapiens*), выделенной из бедренной кости, найденной близ посёлка Усть-Ишим в Омской области. О результатах генетического анализа Усть-Ишима я лично сообщил К. Ренфрю (на условиях конфиденциальности) в апреле 2014 г. во время симпозиума, посвящённого 50-летию начала работ по определению источников обсидиана. Он задал мне малоозначительный на первый взгляд вопрос: «Когда эти данные будут опубликованы?». Я ответил, что в течение нескольких месяцев (статья вышла в октябре 2014 г.). Открыв купленное в 2017 г. седьмое издание учебника К. Ренфрю и П. Бана, я был приятно удивлён тем, что находке из Усть-Ишима

а

б

Рис. 2. Обложки учебника Renfrew C., Bahn P. *Archaeology: Theories, Methods, and Practice*: а — первое издание (1991 г.); б — седьмое издание (2016 г.)

Fig. 2. Covers of C. Renfrew's and P. Bahn's textbook *Archaeology: Theories, Methods, and Practice*: а — first edition (1991); б — seventh edition (2016)

посвящён небольшой раздел с соответствующей ссылкой на первоисточник. Подобный оперативный отклик на новейшие исследования, включённые в обновлённое издание учебника, можно только приветствовать!

Первая краткая личная встреча с К. Ренфрю произошла у меня в октябре 2001 г. в Институте Макдональда во время конференции по древнейшей керамике Восточной Азии. Тогда мне удалось пожать руку ведущему мировому археологу и члену палаты лордов. Следующая, уже более продолжительная, встреча, имела место в апреле 2006 г. во время 19-й международной радиоуглеродной конференции в Оксфорде, где К. Ренфрю сделал пленарный доклад. После окончания пленарных заседаний члены редколлегии журнала *Radiocarbon* (в том числе и я), в котором намечалось опубликовать доклады конференции, заняли во время обеда места на «высоком столе» (high table), то есть на возвышении типа трибуны в холле колледжа Кибл (Keble College) Университета Оксфорда. Естественно, что приглашённый докладчик К. Ренфрю был вместе с нами, и состоялся разговор о текущих делах с радиоуглеродным датированием. Демократические манеры общения К. Ренфрю можно проиллюстрировать следующим фактом. Когда технический редактор журнала общался с ним из г. Тусон (штат Аризона, США) перед началом конференции по электронной почте, он специально спросил, как обращаться к лорду Ренфрю. Ответ был таким: «Зовите меня Колин».

Постепенно я открыл для себя пионерную роль К. Ренфрю в изучении обсидиана; в 1990–2000-х гг. это была одна из моих основных научных тем во время работы на Дальнем Востоке России. Со временем у нашего неформального научного коллектива накопился большой фактический материал, который мы обобщили в сборнике, посвящённом 50-летию начала исследований обсидиана в 1964 г. У меня появилась мысль попросить К. Ренфрю написать краткое предисловие, что он охотно сделал (Renfrew 2014). Кроме сборника, группа исследователей организовала специальную сессию «Золотой юбилей изучения обсидиана: 50 лет исследований во всём мире», прошедшую 26 апреля 2014 г. в рамках 79-й ежегодной конференции Общества американской археологии (г. Остин, штат Техас, США). В работе сессии, где были заслушаны сообщения о работах в Средиземноморье, Северной, Центральной и Южной Америке, Восточной Азии, Африке и на Ближнем Востоке, приняли участие 23 докладчика — поистине глобальный охват! После сессии состоялся товарищеский ужин, где К. Ренфрю охотно вспоминал свою службу в Королевских военно-воздушных силах.

Незадолго до сессии 2014 г. я посетил г. Кембридж, где был намечен мой доклад по изучению источников обсидиана и древнейшему мореплаванию в Северо-Восточной Азии. Но вмешалась погода, и все утренние рейсы компании British Airways из Германии (где я тогда находился) в Лондон были отменены из-за сильнейшего шторма 27 октября 2013 г. В результате я с опозданием, но всё-таки попал в Кембридж, где встретился с К. Ренфрю (рис. 3, а) и известным вулканологом К. Оппенгеймером (С. Oppenheimer), с которым мы быстро подружились на основе совместного интереса к источнику обсидиана близ вулкана Пектусан на границе Китая и КНДР. Состоялась общая беседа, в ходе которой К. Ренфрю перечислял маршруты движения паромов и названия островов Кикладского архипелага, которые он изучал в 1960-х гг.

Заявленный в 2013 г. доклад в конце концов был сделан. В мае 2015 г. (на этот раз заранее прибыв в Великобританию) я представил в Институте Макдональда сообщение об обмене обсидианом на Дальнем Востоке России, в Японии и Корее, а также о первобытном мореплавании в этих регионах. На заседании присутствовали К. Ренфрю и К. Оппенгеймер; состоялся обмен мнениями.

Следующая встреча состоялась в мае 2019 г. К. Ренфрю пригласил меня к себе домой (был праздничный день), чтобы поделиться информацией о Шанхайском археологическом форуме и побеседовать об обсидиане, и вскоре поддержал мою кандидатуру в конкурсе на приз IV форума. Мы обменялись образцами обсидиана — с о. Андипарос (Киклады) и с озера Красное (Чукотка). Во время чаепития к нам присоединилась леди Джейн — супруга Колина, известный археоботаник.

Наша последняя встреча была в декабре 2019 г. (рис. 3, б), непосредственно перед началом пандемии коронавируса. Мы вместе приняли участие в работе IV Шанхайского археологического форума. Как один из победителей в номинации «Исследовательские проекты», я сделал доклад на тему «Источники обсидиана в Северо-Восточной Азии: получение надёжных свидетельств доисторического обмена и миграций». Во время доклада, который базировался на идеях К. Ренфрю 1960–1970-х гг. с фокусом на Северо-Восточную Азию, мне было очень приятно сослаться на то, что автор теоретических построений в изучении обсидиана находится в зале. Мы несколько раз общались; К. Ренфрю рассказал, что в юности он увлекался собиранием монет, и у него были экземпляры

Рис. 3. К. Ренфрю (справа) и Я. Кузьмин: а — Кембридж, 2013 г.; б — Шанхай, 2019 г.
Fig. 3. C. Renfrew (on the right) and Ya. Kuzmin: а — Cambridge, 2013; б — Shanghai, 2019

так называемых «осадных денег» середины XVII в. — суррогатных денежных знаков, которые выпускались властями осаждённых городов и крепостей во время гражданской войны в Англии.

В 2020 г. в журнале *Quaternary International* вышел аналитический обзор исследований обсидиана в глобальном масштабе, где К. Ренфрю был одним из соавторов (Kuzmin et al. 2020).

А. С. Епимахов, встречавшийся и работавший с К. Ренфрю на Южном Урале, отметил его интерес к исследованиям синташтинских укрепленных поселений и колесниц бронзового века (см. Kuzmin et al. 2025). При его непосредственном участии в 1999 г. состоялась международная конференция «Комплексные общества Центральной Евразии III–I тыс. до н. э.: региональные особенности в свете универсальных моделей»; местом проведения было избрано древнее поселение Аркаим (Челябинская область). Итогом совместных работ стали публикации в журналах «*Российская археология*» и «*Antiquity*» (Erimakhov et al. 2005; Hanks et al. 2007). А. С. Епимахов вспоминает К. Ренфрю как блестящего оратора, внимательного слушателя и доброжелательного человека.

Заключение

Возможно, сегодня в мире не осталось археологов калибра К. Ренфрю — такими ещё недавно были Дж. Г. Д. Кларк, Л. С. Клейн, Л. Бинфорд. В этом очерке я лишь наметил пунктиром те направления в науке, в которые К. Ренфрю внёс значительный (а иногда и решающий) вклад. После него остались ученики, Институт Макдональда, многочисленные книги, сборники и статьи. Очевидно, что необходимо более детальное изучение его научного наследия, как это было сделано в случае Дж. Г. Д. Кларка (Fagan 2001; Marciniak, Coles 2010). Много можно узнать из обстоятельного интервью К. Ренфрю журналу *Current Anthropology* (Bradley 1993) и его устных рассказов, доступных в Интернете (<https://www.webofstories.com/play/colin.renfrew/1>). Остаётся надеяться, что в обозримом будущем такие работы появятся.

References

- Anthony D.W. 2007. *The horse, the wheel and language: How Bronze-Age riders from the Eurasian steppes shaped the modern world*. Princeton, NJ & Oxford: Princeton University Press.
- Aspinall A., Feather S.W., Renfrew C. 1972. Neutron Activation Analysis of Aegean obsidians. *Nature* 237, 333–334.
- Bellwood P., Renfrew C. (eds.). 2003. *Examining the farming/language dispersal hypothesis*. London: McDonald Institute for Archaeological Research.
- Bradley R. 1993. An interview with Colin Renfrew. *Current Anthropology* 34, 71–82.
- Cann J.R., Renfrew C. 1964. The characterization of obsidian and its application to the Mediterranean region. *Proceedings of the Prehistoric Society* 30, 111–133.
- Clark G. 1977. *World prehistory in new perspective*. 3rd ed. Cambridge: Cambridge University Press.
- Clark R.M., Renfrew C. 1973. Tree-ring calibration of radiocarbon dates and the chronology of ancient Egypt. *Nature* 243, 266–270.
- Dixon J.E. 1976. Obsidian characterization studies in the Mediterranean and Near East. In: Taylor R.E. (ed.). *Advances in obsidian glass studies: Archaeological and geochemical perspectives*. Park Ridge, NJ: Noyes Press, 288–333.
- Dixon J.E., Cann J.R., Renfrew C. 1968. Obsidian and the origins of trade. *Scientific American* 218 (3), 38–47.

- Dixon J. E., Renfrew C. 1973. The source of the Franchthi obsidians. *Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens* 42, 82–85.
- Epimakhov A. V., Hanks B., Renfrew C. 2005. Radiouglerodnaya khronologiya pamyatnikov bronzovogo veka Zauralya [Radiocarbon chronology of the Bronze Age sites in Trans-Urals]. *Rossiiskaya Arkheologiya* 4, 92–102 (in Russian).
- Fagan B. 2001. *Graham Clark: An intellectual biography of an archaeologist*. Oxford: Westview Press.
- Freund K. P. 2018. A long-term perspective on the exploitation of Lipari obsidian in central Mediterranean prehistory. *Quaternary International* 468, 109–120.
- Hallam B. R., Warren S. E., Renfrew C. 1976. Obsidian in the western Mediterranean: Characterisation by Neutron Activation Analysis and Optical Emission Spectroscopy. *Proceedings of the Prehistoric Society* 42, 85–110.
- Hanks B. K., Epimakhov A. V., Renfrew A. C. 2007. Towards a refined chronology for the Bronze Age of the southern Urals, Russia. *Antiquity* 81, 353–367.
- Higham C. 2021. *Digging deep: A journey into Southeast Asia's past*. Bangkok: River Books.
- Ibáñez J. J., Ortega D., Campos D., Khalidi L., Méndez V., Terra L. 2016. Developing a complex network model of obsidian exchange in the Neolithic Near East: Linear regressions, ethnographic models and archaeological data. *Paléorient* 42, 9–32.
- Klein J., Lerman J. C., Damon P. E., Ralph E. K. 1982. Calibration of radiocarbon dates: Tables based on the consensus data of the Workshop on Calibrating the Radiocarbon Time Scale. *Radiocarbon* 24, 103–150.
- Klejn L. S. 2006. Figures, figurines and Colin Renfrew. *Antiquity* 80, 980–986.
- Klejn L. S. 2011. *Istoriya arkheologicheskoi mysli. Tom II* [History of archaeological thought. Volume II]. St. Petersburg: St. Petersburg University Press (in Russian).
- Klejn L. S. 2012. *Soviet archaeology: Trends, schools, and history*. Oxford: Oxford University Press.
- Kuzmin Y. V., Epimakhov A. V., Makarov N. A., Korobov D. S. 2025. Kolin Renfrew (1937–2024) [Colin Renfrew (1937–2024)]. *Rossiiskaya Arkheologiya* 2, 202–204 (in Russian).
- Kuzmin Y. V., Oppenheimer C., Renfrew C. 2020. Global perspectives on obsidian studies in archaeology. *Quaternary International* 542, 41–53.
- Marciniak A., Coles J. (eds.). 2010. *Grahame Clark and his legacy*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing.
- Milić M. 2014. PXRf characterisation of obsidian from central Anatolia, the Aegean and central Europe. *Journal of Archaeological Science* 41, 285–296.
- Orange M., Le Bourdonnec F.-X., Bellot-Gurlet L., Lugliè C., Dubernet S., Bressy-Leandri C., Scheffers A., Joannes-Boyau R. 2017. On sourcing obsidian assemblages from the Mediterranean area: analytical strategies for their exhaustive geochemical characterisation. *Journal of Archaeological Science: Reports* 12, 834–844.
- Perlès C., Guilbeau D. 2024. The exploitation and diffusion of obsidian from the western Mediterranean and the Aegean (7th–4th millennia BC): An exploratory comparison. In: Vinet A., Guilbeau D., Milić B. (eds.). *Strategies of obsidian procurement, knapping and use in the first farming societies: From the Caucasus to the Mediterranean*. Vienna: Austrian Academy of Sciences. pp. 31–60.
- Renfrew C. 1969. Trade and culture process in European prehistory. *Current Anthropology* 10, 151–160.
- Renfrew C. 1970a. The tree-ring calibration of radiocarbon: an archaeological evaluation. *Proceedings of the Prehistoric Society* 36, 280–311.
- Renfrew C. 1970b. New configurations in Old World archaeology. *World Archaeology* 2, 199–211.
- Renfrew C. 1971a. Sitagroi, radiocarbon and the prehistory of south-east Europe. *Antiquity* 45, 275–282.
- Renfrew C. 1971b. Carbon 14 and the prehistory of Europe. *Scientific American* 225(4), 63–75.

- Renfrew C. 1972a. *The emergence of civilisation: The Cyclades and the Aegean in the third millennium B. C.* London: Methuen.
- Renfrew C. 1972b. Malta and the calibrated radiocarbon chronology. *Antiquity* 46, 141–144.
- Renfrew C. 1973. *Before civilization: The radiocarbon revolution and prehistoric Europe.* New York: Cambridge University Press.
- Renfrew C. 1975. Trade as action at a distance: Questions of integration and communication. In: Sabloff J., Lamberg-Karlovsky C. C. (eds.). *Ancient civilization and trade.* Albuquerque, NM: University of New Mexico Press, 3–59.
- Renfrew C. 1976. Archaeology and the earth sciences. In: Davidson D. A., Shackley M. L. (eds.). *Geoarchaeology: Earth science and the past.* London: Duckworth, 1–5.
- Renfrew C. 1977. Alternative models for exchange and spatial distribution. In: Earle T. K., Ericson J. E. (eds.). *Exchange systems in prehistory.* New York: Academic Press, 71–90.
- Renfrew C. 1987a. An interview with Lewis Binford. *Current Anthropology* 28, 683–694.
- Renfrew C. 1987b. *Archaeology and language: The puzzle of Indo-European origins.* London: Jonathan Cape Ltd.
- Renfrew C. 2009. Archaeology: Introduction. *Radiocarbon* 51, 121–122.
- Renfrew C. 2010. Early Bronze Age: Cyclades. In: Cline E. H. (ed.). *The Oxford handbook of the Bronze Age Aegean (ca. 3000–1000 BC).* New York: Oxford University Press, 83–96.
- Renfrew C. 2014. Foreword. In: Ono A., Glascock M. D., Kuzmin Y. V., Suda Y. (eds.). *Methodological issues for characterisation and provenance studies of obsidian in Northeast Asia.* Oxford: Archaeopress, xii–xvi.
- Renfrew C., Aspinall A. 1990. Aegean obsidian and the Franchthi Cave. In: Perlès C. (ed.). *Les industries lithiques taillées de Franchthi (Argolide, Grèce). T. I: Présentation générale et industries Paléolithiques.* Indianapolis, IN: Indiana University Press, 257–270.
- Renfrew C., Bahn P. (eds.). 2014. *The Cambridge world prehistory. Vol. 1–3.* New York: Cambridge University Press.
- Renfrew C., Bahn P. 2016. *Archaeology: Theories, methods and practice.* 7th ed. London: Thames & Hudson.
- Renfrew C., Boyd M., Bronk Ramsey C. 2012. The oldest maritime sanctuary? Dating the sanctuary at Keros and the Cycladic Early Bronze Age. *Antiquity* 86, 144–160.
- Renfrew C., Cann J. R., Dixon J. E. 1965. Obsidian in the Aegean. *The Annual of the British School at Athens* 60, 225–247.
- Renfrew C., Clark R. M. 1974. Problems of the radiocarbon calendar and its calibration. *Archaeometry* 16, 5–18.
- Renfrew C., Dixon J. 1976. Obsidian in Western Asia: A review. In: Sieveking G., Longworth I. H., Wilson K. E. (eds.). *Problems in economic and social archaeology.* London: Duckworth, 137–150.
- Renfrew C., Dixon J., Cann J. R. 1966. Obsidian and early cultural contact in the Near East. *Proceedings of the Prehistoric Society* 32, 30–72.
- Renfrew C., Dixon J., Cann J. R. 1968. Further analysis of Near Eastern obsidians. *Proceedings of the Prehistoric Society* 34, 319–331.
- Renfrew C., Harkness D., Switsur R. 1976. Quanterness, radiocarbon and the Orkney cairns. *Antiquity* 50, 194–204.
- Suess H. E. 1965. Secular variations of the cosmic-ray-produced carbon 14 in the atmosphere and their interpretations. *Journal of Geophysical Research* 70, 5937–5952.
- Suess H. E. 1967. Bristlecone pine calibration of the radiocarbon time scale from 4100 B.C. to 1500 B.C. In: *Radioactive dating and methods of low-level counting.* Vienna: International Atomic Energy Agency, 143–151.
- Trigger B. G. 2006. *A history of archaeological thought.* 2nd ed. New York: Cambridge University Press.

- Tykot R. H. 2011. Obsidian finds on the fringes of the central Mediterranean: Exotic or eccentric exchange? In: Vianello A. (ed.). *Exotica in the prehistoric Mediterranean*. Oxford & Oakville, CT: Oxbow Books, 33–43.
- Waterbolk H. T. 1999. Archaeology and radiocarbon dating, 1948–1998: a golden alliance. *Mémoires de la Société Préhistorique Française* 26, 11–17.
- Williams-Thorpe O. 1995. Obsidian in the Mediterranean and Near East: A provenancing success story. *Archaeometry* 37, 217–248.